

УДК 93

Применение труда женщин в карагандинском угольном бассейне в 1944-1957 гг.

Исакиева Зулай Сулимовна

Ведущий специалист отдела аспирантуры,
Чеченский государственный университет,
364907, Российская Федерация, Чеченская Республика,
г. Грозный, ул. Шерипова, д. 32;
e-mail: zulai-787@mail.ru

Аннотация

В данной статье на основе ранее не задействованных документальных источников рассматривается труд чеченских женщин в добывающей промышленности Карагандинского региона в 1944-1957 гг.

Ключевые слова

Женский труд, шахта, рудник, Карагандинский угольный бассейн, депортированные чеченки, труженицы тыла, уголь, лава.

Введение

История Карагандинского угольного бассейна без воссоздания памяти о бескорыстном и героическом труде шахтерок в 40–50-е годы прошлого века будет неполной и неправдивой. Трудились женщины вручную – без комбайнов и комплексов, выкачивали воду, проходили вручную

сотни метров горной выработки, тушили лавы, работали на подземном шахтном транспорте, принося пайки куска черного хлеба в сутки, чем спасали родных и близких от голода. О женщинах, работающих на шахтах и рудниках особо не говорили, разве что в первые послевоенные годы, лишь в местной прессе изредка выходили небольшие заметки. Пенсии были не-

значительными, тем не менее, они, молча, трудились, несли свою нелегкую женскую долю, поднимая на ноги детей, зачастую без отцов, погибших на фронте или в шахте.

Труд женщин в карагандинском угольном бассейне в 1944-1957 гг.

Депортированные женщины по традиции, выполнявшие различные домашние работы, и дети, не достигшие физической зрелости, чтобы выжить, разделяли с мужчинами все тяжелые работы в шахтах и рудниках Центрального Казахстана. Впервые в истории чеченские женщины пришли в забой, стали забойщиками, навалоотбойщиками, запальщиками, брали тяжелые шахтерские лопаты и грузили уголь, крепили лаву. А некоторые из них даже освоили профессию машиниста врубмашины. Советский Союз еще до войны подписал международную конвенцию, запрещающую использование женщин на подземных работах. Исследуя половозрастной состав спецпереселенцев, можно сделать вывод, что основная их часть была представлена детьми: из 815319 человек 394048 – дети

до 16 лет; 259050 женщин и всего 162221 мужчин.¹

Опубликованные в средствах массовой информации и периодической печати воспоминания свидетелей депортации являются ценным историческим материалом, в которых можно обнаружить факты, отсутствующие в других источниках. Мемуары не имеют официального характера, но больше внимания уделяют человеческому фактору. Они характеризуют личностную, психолого-эмоциональную сторону происходивших событий, раскрывают взаимоотношения между депортантами и местным населением, влияние исторических событий на менталитет спецпереселенцев.

Из сведений информатора из г. Караганды: «Я могу рассказать об этом, потому что моя бабушка занималась разгрузкой и расселением депортированных чеченцев. Она занимала тогда руководящий партийный пост и ей поручили принять товарные вагоны с чеченскими женщинами и детьми. Чеченцев привозили в товарных неотапливаемых вагонах для перевозки скота, зимой, в мороз. Когда открыли вагон с женщинами, зрелище

1 Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР. – 1991. – С. 151-165.

было не для слабонервных. Там стоял страшный запах – трупный запах. Женщины держали на руках мертвых детей. Судя по их виду, дети умерли не вчера, а матери все не выпускали их из рук. И они отказывались выходить из вагонов. Наверное, боялись, что их привезли на расстрел. Уговорить их выйти было невозможно. По-чеченски казахи говорить, естественно, не умели, а русский язык чеченкам был непонятен. И никто не мог объяснить, что им ничего не грозит. Можно было вывести их силой, но бабушка посмотрела на осунувшиеся, оцепеневшие лица женщин, раскачивавшихся из стороны в сторону с мертвыми младенцами на коленях, и у нее не хватило духу. Вокруг вагонов собирались люди, было много любопытствующих. Пришли и пожилые. И вот одна казахская бабушка подошла к вагону и сняла с себя белый платок. Надо сказать, что традиционно пожилые казашки носили на голове белые платки и снимать их прилюдно было стыдно и неприлично. Бабушка протянула одной из чеченок свой платок, как бы приглашая положить в него, как в саван, ее мертвого ребенка. Та все поняла и отдала ей младенца. Примеру бабушки последовало еще несколько женщин. И только тогда че-

ченки стали выходить из вагонов, следуя за своими детьми».²

Для исследователей сохранилось много материалов, свидетельствующих о трудовой деятельности горянок. На шахте № 18-бис откатчица Товжан Умарова годовую норму 1954 г. выполнила на 115 %. Приказом директора была награждена денежной премией. Кусиева Халипат на шахте № 42/43 выполнила норму 1955 г. на 106 %.³

В 1944 году на шахтах Караганды работали 30,3% женщин от общей численности. На шахтах создавались женские бригады навалоотбойщиц, число которых с каждым годом росло. На шахте № 20 г. Караганды самоотверженно трудились П. Астамирова, К. Курбанова, А. Лепиева, Т. Арчакова, Л. Киломатова, которые нередко выполняли сменные нормы свыше 200%. Помимо этого, они еще после работы грузили уголь в железнодорожные вагоны, стирали белье, опекали детей-сирот и многое другое. Домнам Урала нужен был качественный малозольный уголек. От этого зависела

2 Добро пожаловать в Казахстан // Журнал «Казахстан». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kazakhstan.livejournal.com>. Дата обращения: 23.02.2012.

3 Архив Комбината «Карагандауголь». – Караганда. – № 5. Оп. 12. Д. 10. Л. 29.

прочность выплавленного металла. И здесь женщины сыграли решающую роль. Днем и ночью они работали на породовыборках, отбрасывая каждый кусок породы, повышая его свойство. И карагандинский уголек с помощью женских рук хорошо спекался, давая высококачественный кокс.

В числе многих женщин, в депортационный период работала откатчицей на шахте «Кировская» Хадижат Умарова. После войны она работала породовыборщицей, больше двадцати лет – мотористом. Активно участвовала в погрузке угля в железнодорожные вагоны во внерабочее время. Работая без выходных и отпусков, получала за каторжный труд пайку хлеба. Для подземных рабочих (и для работников горячих цехов металлургических заводов) пайка была 1200 граммов хлеба в день, а для тех, кто работал на поверхности – 300-400 граммов. За рекорды премировали отрезами ткани на платья. В Сталинском районе 27 чеченок за перевыполнение производственных заданий были премированы отрезами мануфактуры.

Труд далеко не всех категорий населения в эти годы был оценен по достоинству. Официальная статистика замалчивала численность депортированных женщин, выполняющих

самую тяжелую физическую работу в добывающей промышленности, поскольку тоталитарному режиму было невыгодно объективно оценивать труд лиц, поставленных вне общества.

Кроме того, как горянки самоотверженно показали себя на производстве, значительна их роль в решении демографического вопроса. Огромные человеческие потери в годы Великой Отечественной войны вынудили советское руководство пойти на поощрение многодетных матерей и тем самым повысить рост рождаемости в стране. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. была учреждена высшая степень отличия – звание «Мать-героиня». Звание «Мать – героиня» являлось в СССР высшей степенью отличия и присваивалось матерям, родившим и воспитавшим десять и более детей. Матерям, которым было присвоено звание «Мать-героиня», вручался орден «Мать-героиня» и грамота Президиума Верховного Совета СССР. Из числа женщин – спецпереселенок с Северного Кавказа награждены орденом «Мать-героиня» – 94 человека, орденом «Материнская слава» – 574 чел., и медалью «Медаль материнства» 1424 чел., а всего 2271 человек.⁴

4 Из отчета о выполнении мероприятий по хозяйственному устройству

Известно, что большинство чеченских и ингушских семей были многодетными. В 1947 г. по Карагандинской области среди многодетных чеченок, представленных наградам, числилось 325 женщин.⁵ В эпоху новейших технологий и повсеместного использования специальной шахтовой техники профессии «коногон» давно не существует. Однако, кто знаком с историей становления угольной промышленности, знают, что в прошлом веке уголь вывозили из шахты на лошадях, а человека, который управлял лошадью, называли коногоном. При каждом учреждении, шахте, производстве имелся конный двор, где содержались лошади, сани, телеги для перемещения грузов. На конном дворе коногонами работали женщины из числа чеченцев и ингушей. Лошади в шахте проходили расстояния в 3-5 и более километров, проживали постоянно в шахтных конюшнях, иногда их вывозили на поверхность клетью с глубины 360 и 260 метров, и только ночью, чтобы они не ослепли от яркого света. Характерно, что одна лошадь могла тянуть 8 вагонеток весом

спецпереселенцев с Северного Кавказа. г. Алма – Ата, от 9 марта 1947г.: Сборник документов и материалов. – Караганда, 2007.

5 ГАКО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 843. – Л. 14.

1,5 тонны каждая. Каждая лошадь знала своего хозяина по голосу и с трудом привыкала к новому коногону, поэтому люди в шахте старались работать с одними и теми же лошадьми.

Труд чеченских женщин широко применялся в шахтах на плитах, приводах, где не было автоматики для запуска цепочки приводов, да и в добычных и проходческих забоях.

Бисултанова Умат 1929 года рождения. В 1946 году начала работать на шахте № 61-65 в должности подкатчицы подземкой. За достигнутые высокие производственные показатели награждена почетными грамотами, медалями «Ветеран Труда» и «Шахтерская Слава».

Сусаева-Есиева Букуш Абдувагаповна 1939 года рождения, проработала откатчицей, поверхностной лебедчицей, мотористкой по первому разряду. Имеет денежные поощрения и награждения, награждена медалью «Ветеран труда», имеет 40 лет шахтерского стажа.

Кусиева Айман 1920 года рождения, уроженка села Верхний – Наур вспоминает, как она и ее подруги, освоив мужские профессии, спускались на 140 метров под землю и добывали уголь. В бригаде Тагира Генердукаева она прославилась самой быстрой, от-

зывчивой горнячкой. Дочь ее, Кусиева Халипат тоже пошла с 14-ти лет работать на шахту.

Источники свидетельствуют, в 1947 году женщины и девушки составляли примерно 60 % «личного состава» шахт. И они, работая вручную (первый комбайн появился в 1951 году): отбойный молоток, врубовая машина, лопата, достигли довоенного уровня производительности труда, а в 1950 году – и довоенного объема добычи угля. Именно в связи с достижением довоенного уровня производительности труда и был учрежден в 1947 году День шахтера. Указы о награждении шахтеров издавали уже после 1947 года, а женщин начали выводить на поверхность в 1950 году, но под землей они трудились вплоть до начала 60-х.

Шахтерских профессий женских было множество: газомерщицы, камеронщицы, лесогоны, насыпщицы, мотористы, лебедчицы, стволые. Особо следует отметить тех, кто был занят работой на откате, выработке, на плитах и подземном транспорте. На такие участки шли, как правило, рослые и физически выносливые.

Условия жизни и работы тех дней были суровые. Лопата, обушок и кирка, ручные воротки и бадьи были

основными орудиями труда и видами подъемных механизмов. На железных дорогах замена шпал, рельсов производилась именно женщинами. Среди них мог оказаться мужчина, который специальной рейкой контролировал ширину колеи между рельсами. Все рельсы и шпалы таскали женщины, вытаскивали и забивали костыли, которые крепят рельсу к деревянной шпале, применяя специальную кувалду вытянутой формы. Шахтные дворы приводили в порядок тоже женщины вместе со стариками и детьми.

Материалы архивов в виде справок, отчетов, докладных записок партийных, советских и силовых органов, нормативные документы советского периода, регулирующие жизнеобеспечение спецпереселенцев, а также различные публикации, посвященные периоду депортации и проживания вне исторической Родины, свидетельствуют, что чеченские и ингушские женщины трудились во всех сферах народного хозяйства Казахстана. Чеченские женщины успешно работали на шахтах и рудниках, в различных артелях.

На 1951 г. на шахтах Карагандинского угольного бассейна женщин чеченской национальности насчитывалось: вагонщики – 4 чел., отгреб-

щики – 245 чел., плитовые – 10 чел., камеронщики – 15 чел., навалыщики – 21 чел., конвеерщики – 42 чел., люковые – 12 чел., лебедчики – 48 чел., откатчики – 36, рукоятчики – 12, выборщики породы – 64 чел., ламповщики – 32, дворовые – 18 чел., зольщики – 6 чел., прочие подземные и поверхностные рабочие – 47 чел.⁶

В государственном архиве г. Жезказгана сохранились документы того времени. Все они с грифом «Секретно». В протоколах заседания бюро горкома КП (б) К 21.06 и 27.12 1944 года записаны трудности испытываемые спецпереселенцы. Анализируя эти документы, можно увидеть то, что принятые постановления были только на «бумаге» срок выполнения был от 3 дней до 1 недели. Один из документов был от 21.06, также аналогичный документ принимается 27.12. Чеченские дети работающих матерей были пристроены в детясли и детплощадки наравне с детьми местного населения.⁷ Это доказывает то, что документы только постановлялись, но в жизни не реализовывались.

Труд чеченских женщин, разделивших трудную и беспокойную

судьбу горняков требовал от них чрезвычайного напряжения физических и душевных сил. Они нашли в себе силы, встали в рабочий строй наравне с мужчинами: Маржан Бацаева, Айна Рангаева, Зулпа Хасиева, Тимаева Масарт, Сатуева Хадижат, Абкаева Зулпа, Мадиева Полу, Решедова Деши, Уразбиева Кеберат, Акмурзаева Жовзан, Макаева Сацита, Тангиева Аминат, Ахмадова Айна, Султаева Кока, Мусхаджиева Асет, Закриева Амнат, Датиева Шовда, Гебертаева Есита, Хамидова Нага, Хамидова Гузан, Абуева Хадижат, Исмаилова Жарадат и многие другие. Все они славные труженицы из числа чеченок безотказно несли тяжелую мужественную ношу.

Оказавшись в середине XX века на перепутье своих судеб, в новых нечеловеческих условиях жительства и труда чеченские женщины приняли почетное участие во всесоюзных и республиканских соревнованиях. Двадцать два года посвятила шахтерской профессии Бахмадова Жайна. Она имеет звание «Почетный шахтер» и медаль «Ветеран труда», заслуженно является ветераном труда и труженицей тыла.

Золотхан Евлоева 1926 года рождения, инвалид первой группы (ревматизм ног) – за доблестный труд

6 ГАКО. – Ф. 341. – Оп. 1. – Д. 136. – Л. 21-21.

7 ГАКО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 843. – Л. 13.

в тылу врага во время Великой Отечественной войне (ВОВ) присвоено почетное звание Ветеран тыла, которое она получила от президента России Дмитрия Медведева в канун 66-ой годовщины со дня победы в ВОВ. До 1944 года семья Евловых жила в Грозном, где она работала на нефтепромыслах. В Казахстане семья Золотхан была расселена на окраине Караганды. Золотхан устроилась на работу в угольной шахте и стала добывать уголь до 1954 года наравне с мужчинами, не уступая даже опытным шахтерам. Все шахтеры получали в каждую смену хлебный паек, что для спецпереселенки было очень важно, т. к. этот паек давал возможность членам ее семьи не умереть от голода, что случилось со многими спецпереселенцами в первые годы ссылки.⁸

На Джезказганском марганцевом руднике отметили М. Кусову, К. Кулаеву, А. Шерипову, Л. Тарамову за перевыполнение нормы выработки. У них и других спецпереселенцев средняя месячная выработка норм составляла 100-150 %.⁹

8 Информация предоставлена пресс-службой Регионального общественного движения ОД «Чеченский комитет национального спасения».

9 ГАКО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 843. – Л. 96.

Свою трудовую деятельность начала на Карсакпайском медном руднике Почетный металлург Республики Казахстан Забу Мунапова, которая выполняла свыше 150 % плана. Здесь особенно добросовестно работали: ствольная Маржан Бацаева, Бултышева Есита, уборщик породы Усманова Пети, рукоятчицы Дашаева Месилжа, Исраилова Елита, Джанхотова Манаш, Кадиева Тумиша, Тарамова Бушта, Хасуева Халипат, Азиева Моша, Хажмурадова Куси, Хажмурадова Умри, Умарова Пети, Митаева Марха и многие другие. Долгие годы потом так и оставались непобитыми рекорды, некогда поставленные «за пайку» черного хлеба спецпереселенками на шахтах и рудниках Караганды, Джезказгана, Балхаша.

После войны удельный вес женского труда в промышленности хотя и сократился, но оставался еще высоким. В 1950 году в угольной промышленности женщины составляли 26,1 % всех работников.¹⁰ Постепенно принимались меры по облегчению условий труда женщин. Их переводили с вредных и тяжелых участков работ на более легкие. В частности, в Карагандинском бассейне в пятой пятилетке часть женщин на подземных работах заменили

10 Хавин А. Караганда – третья угольная база СССР. – Караганда, 1951. – С. 174.

мужчинами. Несмотря на это, в середине 50-х годов немало женщин было занято на тяжелых и вредных работах. 13 июля 1957 года правительством было принято: Постановление о прекращении применения женского труда на подземных работах, горнодобывающей и угольной промышленности и на строительстве подземных сооружений, о высвобождении в течение 1958-1959 гг. женщин из металлургической, химической и некоторых других отраслей промышленности.¹¹

Однако постановление плохо выполнялось в Карагандинском угольном бассейне, где на начало 1959 года на подземных работах оставалось более 4,8 тыс. женщин. Только в начале 60-х годов прекратилось использование на этих участках женского труда. Улучшению материально-бытового положения работницы-матери способствовали увеличение с 1956 г. продолжительности отпусков по беременности и родам с 77 до 112 дней, а также реализация постановления правительства от 13 октября 1956 г. «О дальнейших мерах помощи женщинам-матерям, работающим на предприятиях и в учреждениях».¹²

11 СП СССР. – 1957. – № 8. – С. 81.

12 Бюллетень ВЦСПС. – 1956. – № 6. – С. 11-12.

Заключение

Таким образом, на тяжелых работах добывающей промышленности Карагандинского региона широко использовался труд чеченских женщин и детей. Удел этих женщин, не имевших образования и профессионального опыта работы на шахтах и рудниках – непосильный труд, семейное неблагополучие, девиантное поведение из-за одиночества или прозябание как матери – одиночки. В архетипическом сознании депортированных женщин, работавших на тяжелых физических работах, возникали симптомы «комплекса неполноценности», загубленной привлекательности, подорванного здоровья.

Вместе с тем, сильный психологический стресс, вызванный внезапным выселением, недолго удерживал сознание людей в состоянии подавленности и растерянности. Многие психологи понятие стресса определяют, как защитную реакцию организма. В нашем случае мы имеем сверхзащитную реакцию, выраженную в готовности положить все силы, чтобы выжить и сохранить свои привычные связи и национальные приоритеты. Женщины и дети из числа чеченцев и ингушей, выселенные с прежних мест про-

живания, в самых тяжелых житейских условиях участвовали в становлении Караганды как угольного бассейна. Несмотря на автономность и относи-

тельную самодостаточность общины, чеченцы и ингуши поддерживали общение с местным населением, как на производстве, так и быту.

Библиография

1. Архив Комбината «Карагандауголь». – Караганда. – № 5. – Оп. 12. – Д. 10. – Л. 29.
2. Бошно С.В. Система нормативных правовых актов: современное состояние и потребности в развитии (по итогам социолого-правового исследования) // Вопросы российского и международного права. – 2013. – № 4. – С. 159-179.
3. Бюллетень ВЦСПС. – 1956. – № 6. – С. 11-12.
4. ГАКО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 843. – Л. 13.
5. ГАКО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 843. – Л. 14.
6. ГАКО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 843. – Л. 96.
7. ГАКО. – Ф. 341. – Оп. 1. – Д. 136. – Л. 21-21.
8. Добро пожаловать в Казахстан // Журнал «Казахстан». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kazakhstan.livejournal.com>. Дата обращения: 23.02.2012.
9. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР. – 1991. – С. 151-165.
10. Отчет о выполнении мероприятий по хозяйственному устройству спецпереселенцев с Северного Кавказа, г. Алма – Ата, 9 марта 1947г.: Сборник документов и материалов. – Караганда, 2007.
11. СП СССР. – 1957. – № 8. – С. 81.
12. Хавин А. Караганда – третья угольная база СССР. – Караганда, 1951. – С. 174.

Employment of female labor in the Karaganda coal basin in 1944-1957

Isakieva Zulai Sulimovna

Leading Specialist of the Postgraduate Study Department,
Chechen State University,

P.O. Box 364907, Sheripova str., No. 32, Grozny, Chechnya, Russian Federation;
e-mail: zulai-787@mail.ru

Abstract

A labor of Chechen women and children was widely exploited at heavy works of extractive industry in the Karaganda region. Fate of these women who had no education and professional experience in the mines – an overwork, family disadvantages, deviant behavior because of loneliness or a jogtrot of their lives as single mothers. The symptoms of "inferiority complex", ruined attractiveness, broken health appeared in archetypal consciousness of deported women working on heavy physical labor.

However, a strong psychological stress caused by a sudden dispossession held the consciousness of the people in a state of depression and confusion only a short while. The concept of the stress is interpreted by a number of psychologists as a protective reaction of the organism. In this case, we have an over-protective reaction, expressed in the readiness to put all the power to survive and keep one's usual connections and national priorities. Chechens and Ingush women and children, evicted from their former places of residence, were involved in the formation of the Karaganda as a coal basin in the toughest conditions of life.

Keywords

Female labor, mines, Karaganda coal basin, deported Chechen women, rear area hard laborer, charcoal, lava.

References

1. *Archive of the combine "Karagandaugol"*, File No. 5, List No. 12, Rule No. 10, Page No. 29.
2. Boshno, S.V. (2013), "The system of laws and regulations: current state and development needs (based on the sociological and legal research)" ["Sistema normativnykh pravovykh aktov: sovremennoe sostoyanie i potrebnosti v razvitii (po itogam sotsiologo-pravovogo issledovaniya)"], *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava (Matters of Russian and International Law)*, No. 4, pp. 159-179.

3. *Byulleten' VTsSPS (Bulletin of the All-Union Central Council of Trade Unions)*, 1956, No. 6, pp. 11-12.
4. Khavin, A. (1951), *Karaganda – the third coal base of the USSR [Karaganda – tret'ya ugol'naya baza SSSR]*, Ugletekhizdat, Leningrad, 200 p.
5. *SP SSSR (USSR Union of Writers)*, 1957, No. 8, p. 81.
6. *State Archive of the Kirov region*, File No. 18, List No. 1, Rule No. 843, Page No. 14.
7. *State Archive of the Kirov region*, File No. 18, List No. 1, Rule No. 843, Page No. 13.
8. *State Archive of the Kirov region*, File No. 18, List No. 1, Rule No. 843, Page No. 96.
9. *State Archive of the Kirov region*, File No. 341, List No. 1, Rule No. 136, Page No. 21-21.
10. *The report on the implementation of measures for the economic arrangement of the special settlers from the North Caucasus, Alma-Ata, March 9, 1947: Collection of Documents and Materials [Otchet o vypolnenii meropriyatii po khozyaistvennomu ustroistvu spetspereselentsev s Severnogo Kavkaza, g. Alma – Ata, 9 marta 1947g.: Sbornik dokumentov i materialov]*, Karaganda, 2007, 325 p.
11. "Welcome to Kazakhstan" ["Dobro pozhalovat' v Kazakhstan"], *Journal "Kazakhstan"*, available at: <http://kazakhstan.livejournal.com>
12. Zemskov, V.N. (1991), ["Zaklyuchennyye, spetsposelentsy, ssyl'nye i vyslannyye (statistiko-geograficheskii aspekt)"], *Istoriya SSSR*, No. 5, pp. 151-165.